
ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

M.F. Glukhova
Management of Social Resources
in Conditions of Uncertainty

In conditions of uncertainty, risks of vital activity rapidly evolve and human needs for social protection increase. Resource management is exercised at the individual, state, and corporate levels and is expressed in specifics of social security of an individual.

Key words and word-combinations: uncertainty, social risk, resources of social protection, social security.

В условиях неопределенности стремительно развиваются риски жизнедеятельности и увеличиваются потребности человека в социальной защите. Управление ресурсами социальной защиты осуществляется на индивидуальном, государственном, корпоративном уровнях и выражается в специфике социальной защищенности личности.

Ключевые слова и словосочетания: неопределенность, социальный риск, ресурсы социальной защиты, социальная защищенность.

УДК 364.01
ББК 60.90

М.Ф. Глухова

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИОЗАЩИТНЫМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Социально-экономические, социально-политические, социокультурные трансформации в постсоветской России не только отражаются на характеристиках жизнедеятельности человека, но и проявляются в специфике самовосприятия личности в роли субъекта социальных отношений на индивидуальном и групповом уровне. Современное российское общество демонстрирует факты, сигнализирующие о реальных и потенциальных опасностях, противоречиях в социальной жизни, которые существенно снижают характеристики качественного функционирования человека.

Высокие риски бедности, незанятость, экономическое неравенство, маргинализация и ее последствия, дисфункциональность семей и отдельных личностей, социальная исключенность в ее различных проявлениях –

все это определяет необходимость формирования и реализации вариативных сценариев социальной защиты, ориентированных на содействие человеку, находящемуся в трудной жизненной ситуации.

Человек, находящийся в трудной жизненной ситуации, признается таковым, если в процессе жизнедеятельности появляются какие-либо условия или обстоятельства, которые существенно ограничивают его возможности для удовлетворения базовых потребностей. В связи с этим существенным проявлением трудностей в процессе жизнедеятельности является то, что человек постоянно или эпизодически нуждается в профессиональной или непрофессиональной (добровольной) социальной помощи и поддержке. Результатом же воздействия на человека трудной жизненной ситуации становится не только ограничение возможностей самореализации в обществе, но и прежде всего изменение образа жизни, которое часто выражается в существенном снижении или резком падении уровня и качества жизни.

Риск появления трудностей в жизни человека обусловлен многочисленными факторами объективного и субъективного характера, случайными, закономерными связями и обстоятельствами. Вместе с тем функционирование в постоянно изменяющихся условиях сопровождается возникновением неопределенностей, касающихся как самого человека, так и социальной среды, в которой происходит его развитие и самореализация.

Категория неопределенности характеризует ситуации, в которых отсутствуют конкретные характеристики, подлежащие оценке в количественных и качественных измерениях, а «ее степень и характер могут варьироваться от краткосрочных состояний кризиса до крайней неопределенности, выраженной в неструктурируемости, т.е. невозможности построения модели социального процесса, системы, адекватной реальности» [1, с. 59].

При выяснении специфики жизнедеятельности человека в неустойчивом обществе с позиции неопределенности необходимо выявить ресурсы, которые способны нейтрализовать или минимизировать остроту воздействия рискованных факторов.

Ресурсное обеспечение социальной защиты включает различные сегменты ее институционализации в современном российском обществе: социозащитные ресурсы человека, семьи; социозащитные ресурсы, регулируемые на государственном уровне; социозащитные ресурсы, формируемые в рамках корпоративной культуры современных организаций.

Социозащитные ресурсы человека обусловлены степенью его способности и уровнем готовности к самостоятельному поиску источников и средств, которые позволят не допустить изменение или утрату достигнутых социальных характеристик жизнедеятельности.

Среди индивидуальных социозащитных ресурсов выделяются объективные и субъективные параметры функционирования личности. Объективные ресурсы включают профессиональные и карьерные достижения, уровень материального благосостояния, социальные связи, состояние здоровья и прочее; субъективные – личностные характеристики, показывающие различную степень готовности к изменениям по социально значимым аспектам жизнедеятельности (занятость,

семья, досуг, отдых и пр.). Результатом действия той или иной стратегии поведения личности в рамках применения объективных и / или субъективных ресурсов становится предупреждение или нейтрализация опасностей, а также стабилизация или достижение некоторого равновесия жизненной ситуации. Следовательно, для формирования и реализации выбранной стратегии поведения человеку необходимо владеть потенциалами для самостоятельной реализации защиты от факторов риска, обостряющихся в ситуациях неопределенности.

Анализ социальных практик показывает, что индивидуальные социозащитные ресурсы, так же как и стратегии поведения при неопределенности, имеют существенные различия. Молодежь, проецируя значительную мобильность, обладает более устойчивыми адаптационными характеристиками, а в сложных ситуациях рассчитывает на свои собственные силы (например, посредством поиска трудовых форм решения своих проблем) [2, с. 163] или на помощь близких. Семьи с детьми полагаются на собственные потенциалы и частично на помощь от государства, гарантированную российским законодательством [3, с. 78–79]. Люди старшего возраста в первую очередь надеются на поддержку со стороны государства (посредством обращения в профильные социозащитные структуры) [4, с. 63].

Вместе с тем в настоящее время сохраняются иждивенческие практики, которые отрицательно сказываются на самом человеке, перекладывающем ответственность за решение собственных проблем на государство и общество. С другой стороны, социальная пассивность и социальная безответственность со стороны отдельных категорий граждан продолжает поддерживаться, что выражается в неэффективном распределении государственных социозащитных ресурсов и препятствует достижению распределительной справедливости в постсоветской России.

Ресурсы, формируемые в рамках социальной политики, получили особое развитие в связи с тем, что социозащитная парадигма является одним из ведущих направлений при реализации социальных функций Российского государства. При этом «социальная защита призвана преодолеть социальную незащищенность, т.е. риск оказаться за чертой бедности» [5, с. 51].

Важнейшим ориентиром в указанном контексте становится создание в обществе необходимых условий для функционирования человека, включая удовлетворение его физиологических, социальных и духовных потребностей в процессе жизнедеятельности. В конкретном выражении социальная защита, действуя в качестве важнейшего инструмента социальной политики, развивается в рамках системы, ориентированной на поддержку социального функционирования человека и создание условий для обеспечения соответствующего уровня и качества жизни, сглаживания последствий воздействия факторов риска в ситуациях неопределенности.

Жизнь в постоянно изменяющемся современном обществе сопряжена с различными противоречиями, которые выражаются в значительном числе социальных проблем. При неопределенности человек часто теряет ориентиры, не может сосредоточить собственные ресурсы или осуществить правильный выбор

для своевременного реагирования на трудности и стабилизации жизненных условий. Вместе с тем в наиболее затрудненном социальном положении при нестабильности и неопределенности оказываются люди, имеющие ограничения жизнедеятельности по состоянию здоровья, возрасту, характеристикам материальной обеспеченности, а также в связи с особенностями структуры и процессов функционирования семьи.

В этом случае социозащитные ресурсы сосредотачиваются в рамках специфических стратегий, программ, мер, ориентированных на социальное обеспечение, активную поддержку граждан, жизнедеятельность которых затруднена. Постоянно развиваясь, государственная система социальной поддержки взаимодействует с гражданами, которые по каким-либо причинам не могут самостоятельно (без помощи извне) продуктивно организовать свою жизнедеятельность или независимо справляться с жизненными вопросами и трудностями. Формирование и реализация социозащитных ресурсов, предназначенных для смягчения затруднений, выравнивания уровня жизни до определенных стандартов, преодоления исключенности человека, осуществляются по двум направлениям, включающим денежные и натуральные формы социальной поддержки.

Первое направление включает государственные услуги, оказываемые в соответствии с федеральным и региональным законодательством, регламентирующим различные меры социальной поддержки тем или иным категориям граждан. Мерами, способствующими снижению напряженности жизненной ситуации человека, являются: денежные выплаты (единовременные, ежемесячные и ежегодные); оказание натуральной помощи; предоставление льгот; оформление путевок для санаторно-курортного лечения; адресная социальная помощь и другие.

Предлагаемые социозащитные ресурсы призваны исправить жизненные обстоятельства человека, не допустить, чтобы его материальное положение осталось на показателях ниже прожиточного минимума, установленного в регионе, а также ослабить напряженность в жизнедеятельности человека, связанную с воздействием факторов риска.

Второе направление подразумевает оказание услуг социального обслуживания для различных категорий и групп населения в рамках мер государственной поддержки по стандартам, установленным федеральным и региональным законодательством.

Социозащитные ресурсы в виде широкого спектра социальных услуг формируются и реализуются в специализированных учреждениях социального обслуживания для лиц старшего возраста, инвалидов, семей с детьми, женщин и других категорий.

Наиболее востребованными в современной социальной практике стали следующие виды профессиональных интервенций: услуги домашнего социального обслуживания для одиноких граждан; услуги по социальной реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями; услуги по социальному патронату выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без по-

печения родителей; социально-консультационные услуги для семей, детей, подростков «группы риска»; социально-психологические и социально-правовые услуги женщинам; информационные услуги различным группам населения в связи с трудными жизненными обстоятельствами и другие аспекты социальной работы [6, с. 762].

Социальные процессы в российском обществе демонстрируют необходимость изменения государственной системы социальной защиты, ее ориентирование на активные и превентивные формы взаимодействия с населением. С одной стороны, требуется более специализированная, профильная поддержка человека, жизнь которого связана с трудностями и ограничениями; с другой – актуализируется проблема стимулирования активности граждан, имеющих ресурсы для самостоятельного решения проблем жизнедеятельности.

Сегодня социально острым является вопрос о внедрении инновационных практик, которые обеспечат оптимальное использование имеющихся государственных социозащитных ресурсов и позволят более адресно, точно поддерживать наиболее «слабые» категории граждан. Более того, в настоящее время парадигма модернизации социальной сферы и ее сегментов является важнейшим механизмом, при помощи которого можно отказаться от неэффективных или малоэффективных способов социальной поддержки в пользу более «технологичных средств». Предоставление государственных услуг на основе адресности способствует индивидуализации социозащитных мер и уходу от «обезличенных» пассивных форм поддержки. Имеется в виду учет социального положения человека, находящегося в трудной жизненной ситуации; оценка степени его нуждаемости в получении услуги; анализ особенностей уровня жизни (технологии социального аудита, экспертизы). Переход на активные формы социальной поддержки способствует аккумулярованию собственного ресурсного потенциала семей и отдельных граждан для преодоления сложных экономических и социальных обстоятельств и обеспечивается при помощи технологий социального контракта, социального посредничества, консультирования. Результатом действия новой социозащитной парадигмы должно стать «сокращение числа небедных участников программ социальной поддержки и активизация трудового потенциала бедных» [7, с. 264].

В современных условиях получили развитие социозащитные ресурсы (материальные и нематериальные), формируемые в рамках корпоративной культуры организаций. Востребованность корпоративных социальных практик обусловлена тем, что функционирующая государственная система социальной защиты в форме социального страхования не может в полном объеме гарантировать полноценную защиту работающего человека от социальных рисков.

Корпоративное социальное страхование гарантирует работнику компенсации в случае потери дохода и / или предполагает назначение дополнительных денежных средств при наступлении рискованной ситуации. Наиболее распространенными ситуациями признаются беременность и материнство, болезнь, травма, инвалидность, утрата кормильца, старость и другие. Вариантом социальной поддержки человека в ситуации риска становятся определенные доплаты, вели-

чина которых прямо пропорциональна сумме заработной платы и / или количеству отработанных лет в данной организации.

Востребованной частью корпоративного социального страхования может стать негосударственное пенсионное страхование за счет работодателя для повышения размера пенсионного обеспечения в старости. Наиболее широкое распространение в корпоративных социальных программах получило добровольное медицинское страхование, что гарантирует работнику оказание более квалифицированного медицинского обслуживания, включая профилактику социально значимых заболеваний и стимулирование здорового образа жизни.

Социозащитные ресурсы организаций часто направлены на работников, имеющих несовершеннолетних детей, с проблемами здоровья или другими обстоятельствами жизнедеятельности, которые требуют индивидуального подхода в сфере социально-трудовых отношений. Им предлагаются особые условия труда, среди которых наиболее востребованными стали: гибкий режим труда, сокращенные рабочий день или рабочая неделя, работа в дистанционном режиме, дополнительный отпуск без сохранения заработной платы.

Достижение социальной защищенности человека при использовании личных, государственных, корпоративных ресурсов необходимо рассматривать в качестве важнейшей цели современной парадигмы социальной защиты. Анализ современных практик показывает, что реальный уровень социальной защиты и социальной защищенности человека, как правило, занижен в сравнении с формальными показателями, представленными в нормативах, параметрах, стандартах. В условиях неопределенности на человека воздействуют факторы риска, которые могут привести к трудной жизненной ситуации. В обобщенном виде социальная защищенность представляет субъективно-объективное восприятие человеком своего положения в трудной жизненной ситуации, а ее достижение становится результатом взаимодействия личных, государственных и корпоративных ресурсов, получивших развитие в современном российском обществе.

Библиографический список

1. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности: теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008.
2. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
3. Повышение эффективности социальной поддержки семей с детьми в городе Москве. М., 2008.
4. Комплексный мониторинг уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в городе Москве: информационно-аналитический доклад. М., 2011.
5. Управление программами социального обслуживания и социальной помощи / под ред. А.Л. Александровой. М., 2007.
6. *Глухова М.Ф.* Профессиональная социальная работа в условиях модернизации социальной сферы российского региона // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / под ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород, 2014. С. 759–763.
7. Социальная поддержка: уроки кризисов и векторы модернизации / под ред. Т.М. Малевой, Л.Н. Овчаровой. М., 2010.